

Дживан Гаспарян в Москве

Забутый про лишние слова

Григорий Дурново

Ежегодный фестиваль ориентальной музыки «По ковру», проводимый Культурным центром «Дом», открылся концертом Дживана Гаспаряна — знаменитого армянского исполнителя на духовом инструменте дудук. Если попросить назвать самого известного в мире артиста в области этнической музыки с территории бывшего СССР, то большинство, скорее всего, выберет именно Гаспаряна.

Пропагандист world music Питер Гэбриэл открыл его для внешнего мира еще в 1989 году. С тех пор Дживана, за плечами у которого к тому моменту уже было звание народного артиста Армении, приглашают записываться решительно непохожие друг на друга музыканты, такие как экспериментаторский ансамбль Kronos Quartet или чувственный поп-певец Лайонел Ричи, он участвует в создании звуковых дорожек к голливудским фильмам, собирает большие залы. Вот и в Москве для истинной звезды площадка «Дома» оказалась мала, и концерт прошел в Светлановском зале Дома музыки.

Когда даже самый тонкий и искренний исполнитель становится мировой знаменитостью,

вокруг него неизбежным образом создается всяческий посторонний, маловразумительный и, в общем, довольно ненужный шум. Произносятся громкие и бессмысленные слова о вечном, за которыми иногда и музыку можно не услышать. Нужно обладать смелостью и обилием оригинальных замыслов, какие были у покойного основателя «Дома» Николая Дмитриева, чтобы не заразиться этим поповым пафосом — три года назад он провел концерт Гаспаряна в еще более шикарном месте, в Большом театре, однако ни малейшей помпезности в этом мероприятии не было. Вместе с Дживаном там выступили яркие и уникальные музыканты, и действие было сосредоточено исключительно на творческом процессе. Теперь же оба отделения открывали переполненные красавицы речи Дмитрия Диброва, зрителям был показан небольшой фильм, в котором под звуки дудука друг друга сменяли чересчур многозначительные кадры. Впрочем, как только Гаспарян в сопровождении двух постоянных партнеров, Армена Казаряна и Вазгена Макаряна, также исполнителей на дудуках, появился на сцене, обо всех этих наносных вещах легко можно было забыть.

Благодаря Гаспаряну дудук стал достаточно популярен в мире. Что далеко ходить — даже

на последнем альбоме Пола Маккартни можно услышать этот инструмент. При слове «дудук», мы представляем себе медленное, печальное, даже несколько монотонное звучание. Печаль на концерте, пожалуй, превалировала, чаще всего Казарян и Макарян держали одну ноту, а Дживан всячески разливался на их фоне. Но случались моменты, когда все три дудука вместе вели линию, как будто приплясывая — веселыми эти танцы назвать было нельзя, однако они вносили в общую ткань неожиданное, новое дыхание. Как это нередко бывает при прослушивании подлинной народной музыки, самые простые гармонии казались какими-то небесными откровениями. Во втором отделении к Гаспаряну присоединились барабанщик, клавишник и гитарист, который также сыграл сольный номер на армянском струнном инструменте под названием тар. При смешении этнических и электронных элементов возникает опасность, что чистый и подлинный звук утонет в неизобреваемых аранжировках. Этого не произошло, гитарист и клавишник играли деликатно, оставаясь в тени дудука. Тот же расклад сохранялся и во время исполнения тем из фильмов «Последнее искушение Христа» и «Гладиатор», в которых звучит

Фотограф: Франк Вильягра / Газета

инструмент Гаспаряна. После этого Дживан спел две песни, и здесь, увы, аранжировки оказались излишне насыщенными.

Специальным гостем концерта была певица Анна Маилан, хорошо известная в мире как исполнительница армянских духовных и народных песен. В общей сложности она спела всего пять номеров, из них один в сопровождении трио Гаспаряна. Этого

оказалось достаточно, чтобы почувствовать мощь, красоту и магнетизм ее голоса, но она бы вполне заслужила и целый концерт. Жаль, что никто не пояснил, что именно она исполняла, и только по ощущению от манеры пения и подачи можно было предположить, что один номер был молитвой, другой — лирической песней, а третий — частью эпоса.